

СТЕНОГРАММА

СТЕНОГРАММА «КРУГЛОГО СТОЛА» НА ТЕМУ: «НЕЗАКОННАЯ ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ»

Мацкевич И.М., Антонян Е.А.

Аннотация: 12 сентября 2014 года на базе Федерального казенного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России) совместно с Региональной общественной организацией «Союз криминалистов и криминологов» был проведен совместный круглый стол на тему: «Незаконная трансплантология». Данное мероприятие было организовано и проведено в рамках запланированных мероприятий Союза криминалистов и криминологов на 2014 год. Площадкой проведения данного мероприятия явилось образовательное учреждение, имеющее важное значение в деле повышения квалификации сотрудников полиции. Это очень важная проблема в рамках изучения транснациональной организованной преступности. В работе круглого стола приняли участие известные ученые в области криминологии, уголовного права, криминалистики, уголовного процесса, психологии и практики. Все высказанные позиции ученых и практиков представляли интерес и вызвали острую дискуссию, что еще раз подчеркивало важность проведенного мероприятия. Единым мнением всех являлось то, что необходимо бороться с подобным злом, т.к. оно является и одной из причин пропажи людей без вести в нашей стране. По итогам проведенного круглого стола была принята резолюция, включающая практические позиции для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконной трансплантологией.

Ключевые слова: Расследование, рынок ритуальных услуг, лицензирование, похороны, трансплантология, экономическая деятельность, услуга, миграционные процессы, захоронения, заказчик.

Место проведения: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России), зал ученого совета Главного учебного корпуса.

Участники «круглого стола»:

- делегация Союза криминалистов и криминологов;
- профессорско-преподавательский состав кафедры ОРД ОВД;
- доктора наук Института.

Мацкевич Игорь Михайлович:

Уважаемые коллеги, как всегда и бывает при проведении подобных мероприятий, несколько участников нашего круглого стола в силу объективных причин не смогли сегодня присутствовать, тем не менее они передавали привет и пожелание хорошей работы нам. В частности, не смог приехать Федоров Александр Вячеславович, заместитель председателя Следственного комитета России, который еще вчера вечером собирался к нам приехать, но так как у него сегодня утром проходит совещание,

он не смог приехать. Поэтому я предоставляю слово Абшилаве Георгию Валерьяновичу, председателю Уральского регионального отделения Союза криминалистов и криминологов, доктору юридических наук, профессору.

Абшилава Георгий Валерьянович:

Уважаемые коллеги, я хочу сказать, что не так давно занимаюсь этой проблемой, но хочу отметить, в одиночку мы ее не можем решить, как и проблему борьбы с коррупцией. Я для себя избрал такую тему сегодня: «О гуманитарных аспектах незаконной трансплантации органов»

Все мы знаем, что есть Федеральный закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Этот закон устанавливает условия, разрешающие трансплантацию указанных органов, как это ни печально. Назовем эти условия.

Трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья.

Изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред.

Трансплантация органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента.

Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Операции по трансплантации органов и (или) тканей реципиентам производятся на основе медицинских показаний в соответствии с общими правилами проведения хирургических операций.

Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга) либо признанного в установленном порядке недееспособным.

Изъятие органов и (или) тканей не допускается, если установлено, что они принадлежат лицу, страдающему болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента. Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации у лиц, находящихся в служебной или иной зависимости от реципиента, не допускается.

Принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или) тканей влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

В соответствии со статьей 8 указанного Закона «Презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей» изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

Необходимо также отметить, что согласно Федеральному закону от 12.01.1996 N 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти – это пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, в частности, о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела. Действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации. В случае отсутствия волеизъявления умершего право на изъятие органов и (или) тканей из его тела, разрешение на это дают супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка), иные родственники либо законный представитель умершего.

На этот счет имеется, кроме того, Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», законодатель в данном Законе установил модель презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека

после его смерти («неиспрошенное согласие» или «предполагаемое согласие»), трактующую невыражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю, как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия – при том, что никто после смерти не может быть подвергнут данной процедуре, если известно об отрицательном отношении к этому самого лица, его близких родственников, законных представителей.

Органы и ткани для трансплантации (пересадки) могут быть изъяты у трупа после констатации смерти.

Органы и ткани человека могут быть использованы для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства смерти, выраженные в заключении консилиума врачей-специалистов. Заключение о смерти дается в случае необратимой гибели головного мозга. В диагностике смерти запрещается участие специалистов-трансплантологов.

Изъятие органов и (или) тканей у трупа производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения при условии соблюдения требований настоящего Закона.

В том случае, когда требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, разрешение на изъятие органов и (или) тканей у трупа должно быть дано также судебно-медицинским экспертом с уведомлением об этом прокурора.

Объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития, совместно с Российской академией медицинских наук.

Не могут быть объектами трансплантации органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты.

Из этого можно было бы сделать вывод, что осуществление принуждения к изъятию органов и тканей человека, которые не перечислены в названном Законе, не охватывается составом преступления, предусмотренного статьей 120 УК РФ.

Однако, это будет неправильно. Уголовный закон не конкретизирует, к изъятию каких органов принуждается потерпевший. Это первое. А во вторых, ФЗ «О трансплантации органов и тканей человека» – не единственный нормативный правовой акт, регламентирующий трансплантацию. В частности, есть Закон РФ «О донорской крови и ее компонентах» от 9 июня 1993 года. Поэтому принуждение человека к согласию на изъятие любых органов и (или) тканей образует состав преступления.

По нашему мнению, уголовно-правовая охрана прав и свобод человека была бы в большей степени реализована, если бы в данной норме было бы указано, что органы и ткани виновный желает получить для трансплантации. Не исключены случаи изъятия органов и тканей человека для проведения экспериментов и такие деяния не менее опасны для человека. Поэтому мы предлагаем включить данное деяние в УК РФ в качестве состава преступления.

Самостоятельным составом следует предусмотреть понуждение человека к участию в любых экспериментах, опасных для жизни и здоровья по аналогии с уголовным кодексом Франции. На наш взгляд, является общественно-опасным понуждение беременной женщины к аборту с целью изъятия эмбриональных тканей для изготовления лекарственных препаратов, проведения экспериментов, а также для трансплантации.

Ровно год назад в материале Игоря Травина «Потрошители гнезд» приведены слова известного российского детского доктора Леонида Рошала. Леонид Рошаль активно лоббировал изменения в законе, разрешающего изъятие органов для трансплантации у детей. При соблюдении всех правил – я принципиально ЗА.

Интересен сам отсыл к опыту мировой практики, когда доморощенные правозащитники ратуют за отмену смертной казни и при этом оппонентов убеждают единственным аргументом – опасностью судебной ошибки. В суде по военным преступлениям Республики Сербии продолжается рассмотрение дела о преступной торговле органами граждан Югославии, убитых косовскими боевиками в период войны 1998-1999 года. По данным сербской стороны, жертвами группировки, поставлявшей донорские органы трансплантологам ряда европейских стран, стали несколько сотен человек, убитых в Косово. Сейчас пересадка органов от живого донора разрешается только его генетическим родственникам. И полностью запрещена детская трансплантация

Что же происходит в мировой практике? В Японии запрещена трансплантация – народ там нравственно чуткий. Наши лоббисты говорят еще и про Китай и Иран, где почка стоит 6 тысяч долларов. Но лоббисты не говорят о китайской практике за незаконную трансплантацию – смертной казни.

Откроем поисковую систему Яндекса, напишем: «куплю почку». История запросов за месяц – 330 тысяч со всего мира. Изъятая почка хранится до 48 часов в специальном растворе, сердце – 10 часов. За границей почка стоит 10 тысяч долларов – жирный кусок. А если твой единственный долгожданный ребенок при смерти, то ты отдашь последние деньги, чтобы спасти его, пойдешь на что угодно ради этого – голос крови заглушит все твои нравственные и гуманные принципы.

От мирового опыта – к новой религии: «Все позволено». И вот ты несешь хирургу сердце чужого ребенка, горячее и пульсирующее. Раньше человек свое сердце нес людям, а теперь вырезают у младенца и мать тут же пересчитывает мировую валюту.

По неофициальным данным МВД России существуют десятки подпольных «операционных», где производится изъятие органов и тканей человека. В России перинатальная и младенческая смертность в 6 раз выше, чем в Европе. Трансплантологи засучат рукава. Смертность детей от одного года до четырнадцати лет порядка 130 тысяч в год. В пересадке же органов нуждается ежегодно от 1600 до 2 тысяч детей. Куда же отправляются еще живые органы от остальных мертвых или умерщвленных детей? Если за всю историю российской трансплантологии было сделано всего 350 операций, и ни одной ребенку. Каждый год в мире выполняется порядка 100 тысяч операций по трансплантации органов и 200 тысяч по трансплантации тканей человека. Лидерами по количеству данных операций являются США и Германия.

КТО ЛЯЖЕТ ПОД НОЖ? В России смертность детей в бедных семьях в 1.35 раз выше, чем у обеспеченных родителей. Исполнительный директор ЮНИСЕФ Энн Венеман в одном из своих отчетов писал, что причины детской смертности и болезней кроются в первую очередь, в бедности, которая оборачивается слабым здоровьем матерей и недостаточным питанием и болезнями ребенка. Численность детей в малоимущих семьях составляет 17,3 млн. человек. (доходы ниже прожиточного минимума, а также в малообеспе-

ченных семьях – 2-5 прожиточных минимумов). Когда директор института трансплантологии Сергей Готье говорит о том, что «в России много ресурсов для получения трупных органов», я сразу думаю о 700 тысячах детей в детских домах, о 600 детях, которых вывезли из Волгоградской области в США и чьи судьбы неизвестны, – сказал депутат Госдумы, член комитета по делам женщин и детей Нина Останина.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ? По новому закону, трансплантологии смогут объявить трупом человека с неработающим мозгом, но с бьющимся сердцем. И врачам, занятым в незаконной трансплантологии, будет выгоднее не пытаться спасти ребенка, а, наоборот, признать его трупом. В отношении научного определения необратимой смерти – смерти мозга остается некоторая неясность. В какой именно момент врач должен констатировать смерть и прекращать реанимационные действия? Например, в 2000 году в Норвегии спасли жизнь лыжнице, которая провела больше 7 часов в состоянии клинической смерти. При этом температура её тела упала до 14 °С. Но врачи продолжали реанимацию в течение нескольких часов, а не поспешили выпотрошить безнадежную пациентку. Детское посмертное донорство связано ещё и с серьезными медицинскими и психологическими проблемами. Органы у ребенка необходимо брать сразу после смерти мозга, но при этом ещё могут сохраняться дыхание и сокращения сердца. Все ли врачи сделали для спасения дитя? И как вырезать сердце, если оно еще бьется? А ребенок -дышит?

ПО ТУ СТОРОНУ ДОБРА И ЗЛА. Почкойный Академик В.И.Шумаков в предисловии к «Руководству по трансплантологии» ставит задачу организации стратегии «научно обоснованной пропаганды донорства». Стратегия пропаганды должна быть ориентирована на преодоление «мифического» на их языке, а по сути дела, традиционного религиозного отношения к смерти, к телу, к сердцу человека как средоточию духовной жизни.

– Очень бы не хотелось, чтобы российская наука вновь вставала на тупиковый путь противопоставления науки и веры, – говорит Ирина Васильевна Силуянова, заведующая кафедрой биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета им. Н.И.Пирогова.

В Символе веры утверждается «чаяние воскресения мертвых». Будет ли при общем

воскресении воссоздано в целости тело, которое стало жертвой трансплантологической практики? Все мировые религии охраняют почтительное отношение к телу покойного. Почтение к усопшему непосредственно связано с уважением к живущим. Кстати, усопший это не мертвый, а тот кто усоп, уснул. А его режут на части. Утрата почтения к усопшему, нанесение повреждений телу, влечет за собой потерю уважения и к живущим. Свидетельств этому множество.

Использование трупов в медицине ускоряет рост потребительского отношения к человеку. Жизнь человека стоит ровно столько, сколько стоят его органы. С учетом износа. И ни цента больше... Трансплантологическая практика свидетельствует о постоянной подмене добра злом. Стремление спасти человеческую жизнь оборачивается уничтожением другой жизни. Потрошение трупов сводит сакральность человека к биологической субстанции как хранилищу запасных частей. Торжествует принцип целесообразности и необходимости.

ПОЧЕМУ ЗАТЯНУЛАСЬ ПЕТЛЯ... Во время очередной операции по забору сердца у младенца вдруг дернулось веко. Наталья выронила скальпель. Коллеги-американцы лишь улыбнулись: так часто бывает, непроизвольные рефлексии. Мы ничего. Абсолютно! Не знаем. О жизни! О смерти! Только чувствуем. Наталья тогда это почувствовала: нельзя трансплантологу вмешиваться в план Создателя. Никому нельзя. Наталья лишила жизни ребенка. Наталья уничтожила и его бессмертную сущность. Своей смертью Наталья пыталась остановить конвейер смерти русских детей из нищих семей.

Одной из серьезнейших проблем человечества стало незаконное использование донорских органов. По федеральному закону согласие стать посмертным донором органов россияне могут давать как в письменной, так и в устной форме. То же самое касается разрешений на проведение вскрытия, распоряжения органами, определения места захоронения, а также передачи права распоряжения своим телом родственникам.

Конечно, не всем в мире хватит органов, которые нужно пересадить, но в эпоху потрясающих сложностей жесточайших конфликтов эта торговля приобретает просто невероятные масштабы. В Косово в частности были отработаны технологии, как это поставить на поток. Как на забой скота приводили людей в лагеря, где у них изымали органы. Не нужно утруждать себя транс-

плантологическим туризмом, не нужно платить баснословные деньги. Можно взять серба, пленного русского, цыгана и удалить всё, что нужно.

Отмена письменного заявления об изъятии органов приведет к тому, что изымать органы будут без вашего письменного согласия и согласия ваших родственников. При нынешнем падении нравственности, безнаказанности, продажности чиновников – какие перспективы для обогащения открывают такие законы, какие необъятные горизонты открываются для тех, кто нечист на руку. Поэтому надо быть готовыми, что данный закон, который принимался на федеральном уровне, «из лучших побуждений», будет использован для обогащения кучки людей. Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад.

Лидерами по незаконной торговле человеческими органами по сей день остаются страны СНГ. Мировые масштабы данного явления выросли в несколько раз. В 2012 году было проведено более 10 тыс. «черных операций по трансплантации». По данным Всемирной организации здравоохранения, сделки по купле-продаже нелегально полученных органов проводятся каждый час. С 2008 года лидером по сбыту человеческих органов остается Молдавия, далее идут Белоруссия, Азербайджан и Россия. Новая почка стоит \$150–200 тыс., из них сам донор получает максимум \$10–30 тыс. Остальные деньги идут на оплату операции и в карман посредников. «Черная трансплантология» также аспространена в Пакистане, Израиле и Китае. Если в 2006–2007 годах мы наблюдали спад в трансплантационном туризме, то сейчас торговля снова начала активно развиваться. Потребность в органах многократно увеличилась, и предложений огромное количество, – рассказывает Люк Ноэль, врач и специалист Всемирной организации здравоохранения по мониторингу тенденций в незаконной трансплантации. – Во многих странах нет карательного закона для черных продавцов, зато есть финансовый стимул. Когда негде заработать, начинаешь продавать себя.

Незаконная трансплантация является глобальной международной транснациональной проблемой. Самостоятельно, без помощи всех заинтересованных стран эту проблему не разрешить. Соблюдение гуманистических принципов трансплантологии в одиночку невозможно. Международные законодательные органы должны способствовать к принятию законодательных актов в сфере правового регулирования трансплантации органов.

Спасибо за внимание.

Мацкевич Игорь Михайлович:

Спасибо, Георгий Валерьянович. Уважаемые коллеги, в программе, в числе прочего есть проект резолюции по результатам сегодняшнего нашего круглого стола. Просьба в ходе нашего сегодняшнего обсуждения – в письменном виде давать свои предложения по конкретным пунктам. В частности, по выступлению Георгия Валерьяновича, вырисовывается как минимум один пункт по поводу правил и механизма изъятия органов, которые должны быть четко прописаны в законодательстве. Все материалы наших выступлений будут опубликованы в журнале Союза криминалистов и криминологов России, который выходит в бумажном и электронном виде, а также виде стенограммы Союза криминалистов и криминологов, и кроме того, как мы договорились с Романом Владимировичем Кулешовым, стаи будут опубликованы в журнале «Вестник ВИПК МВД России». И еще один момент. Резолюция, которую мы сегодня примем, мы доведем до сведения органов власти, в частности, до Парламента и силовых структур. А теперь мы предоставляем слово профессору Кадникову Николаю Григорьевичу.

Кадников Николай Григорьевич:

Уважаемые коллеги! Спасибо огромное за то, что предоставили возможность выступить. Тема такая, я бы сказал, щепетильная. Позиции нравственные здесь присутствуют, религиозные, философские. Но юристы, они всегда живут конкретикой. Есть статья закона – она должна работать. Я всегда говорю о том, что прежде, чем статья появилась, должна быть криминологическая обусловленность. Опасность, распространенность, возможность доказывания, невозможность урегулировать другими отраслями права эту сферу. Вот если все это в совокупности есть, значит мы идем по правильному пути.

В нашей же ситуации столько всего: вроде есть криминологическая обусловленность, опасность, нравственность и так далее, а вот распространенности-то нет. Ведь мы опираемся на статистику – ноль преступлений. Было «дело врачей», когда в операционную вбежали ОМОН, СОБР и прямо из операционной увели врачей в следственный изолятор. Вот там как раз они ошиблись, якобы с констатацией смерти, и четверо человек были привлечены к ответственности за приготовление к убийству с целью использования органов или тканей человека. Но потом это все сошло на оправдательный приговор. Нет ста-

тистики. Почему? Потому что закон, он какой-то хромой, несовершенный.

Уважаемый Георгий Валерьянович! Не так все страшно. Ваши слова о том, что все печально, когда мы говорим о трансплантологии, я бы, наверное, не поддержал. Почему? Потому что, если мы возьмем мировую цивилизацию, а мы от нее не должны уходить, то вскоре, по прогнозам специалистов лет через 10-15, каждая вторая операция будет проводиться с использованием трансплантологии. Потому что это наиболее рациональный способ помочь человеку превозмочь тот или иной недуг. Это может быть искусственная или донорская трансплантология. И уходить с этого направления мы не должны, мы должны быть тоже где-то рядом. Конечно, нравственность необходимо соблюдать. Но вот в Испании, например, хотя это достаточно религиозная страна, на дверях многих церквей написано: «Не берите свои органы на небо – там они вам не пригодятся. Оставьте их здесь, на земле».

Вы, Георгий Валерьянович, кстати, правильно сказали о том, что тысячи людей стоят в очереди за органами, но где их брать? А детей сколько стоит в этой очереди! А мы говорим, что это безнравственно, где их брать и так далее. Но вместе с тем, у нас 30 тысяч смертей от нарушения правил дорожного движения. И органы этих погибших людей могут помочь больным людям. Вот, например, в Америке, любому гражданину в водительские удостоверения ставят отметку о том, что он согласен отдать свои органы в случае ДТП. То есть там уже идут к людям, легализуют этот момент. А у нас легализации нет, запретов очень много, поэтому нам кажется, что у нас страшная ситуация. Запреты – это показатель страшной ситуации. А статистики нет, еще раз повторяю. Какие-то дела врачей, продажа детей в Италию, в Испанию... А все заканчивается условным наказанием одного врача, одного должностного лица. Нет такого количества детей, которых увозят на трансплантацию. Или у нас плохо работают правоохранительные органы.

Почему есть проблемы? Надо развивать именно законную трансплантологию. Диспозиции статей уголовного кодекса, к сожалению, отсылают к большому количеству нормативных актов и мы не знаем, как это все переваривать, что законно, а что незаконно. Вот есть презумпция согласия на получение донорских органов. Она прописана в вышеупомянутом законе о трансплантации. А есть закон о погребении, в котором сказано о презумпции несогласия на

изъятие органов и тканей. Два противоречащих друг другу закона и мы не знаем, какой применять. А еще есть постановление Правительства, в котором указано, в какой момент смерть наступила, а также приказ Минздрава и т.д. И порой подзаконный акт является по своему внутреннему значению более сильным, чем закон. Разве такое возможно? Значит надо законодательную базу привести в нормальное состояние.

Теперь переходим к уголовному законодательству. У нас очень много законов, которые защищают эту сферу. Это, например, статьи 105, 111 УК РФ. Но законодатель не уточнил – для чего изымаются органы. Слова трансплантация в УК нет. А может, кто-то хочет повесить у себя в квартире глаз человека – бывают же такие отклонения. А если бы было прописано в законе – в **целях трансплантации**, значит такого человека уже нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как он эту цель не преследовал. Есть понятия в УК – для **использования** и для **изъятия** органов и тканей. Это уже игра терминами, а необходимы точные формулировки. И, наконец, статья 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов и тканей». Конечно, это основная статья, но и она несовершенна. У нас есть статья «Незаконное изъятие органов и тканей человека». Она должна называться «Незаконное изъятие органов и тканей человека для трансплантации» И в ней две части – 1. У трупа; 2. У живого человека.

120 статья УК – принуждение только с насилием (физическим или психическим). А есть еще такое понятие как шантаж. Оно не включено в данный состав.

Еще одна проблема – степень тяжести преступления. Этот состав относится к категории преступлений средней тяжести. Но ведь ценности, на которые посягает это преступление – здоровье человека – это наиболее охраняемый объект. Почему не сделать этот состав преступления тяжким, а в определенных случаях даже особо тяжким.

Следует не забывать, что у нас есть еще такой состав преступления как торговля людьми. Но данная статья не охватывает действия по купле-продаже органов и тканей человека. Некоторые говорят о том, что есть Конвенция по борьбе с организованной преступностью, и в ней прописано, что торговля людьми включает в себя торговлю и органами и тканями человека. Но в нашем законодательстве такой позиции нет.

Далее – статья 153 и 154 УК РФ – Подмена ребенка и незаконное усыновление. Но закон

ничего не говорит с точки зрения ответственности, если детей усыновляют для того, чтобы в дальнейшем использовать их органы и ткани. Ведь после того, как детей усыновили и увезли за границу, мы не можем достоверно знать, что с ними произошло.

У нас есть статья 235 УК РФ – незаконное осуществление медицинской деятельности. Но ответственность наступает только в случае наступления каких-либо последствий. А если клиника будет заниматься незаконной трансплантологией? Этот признак тоже надо включить в закон. Ответственность необходима. Ее тоже надо включить в закон.

Есть позиция крайней необходимости. Когда человека срочно привезли на «скорой» и ему срочно нужен донор и нужно делать операцию. Может, какие-либо дополнительные позиции надо предусмотреть и в этой статье УК.

И с точки зрения посмертного изъятия органов, именно незаконного. Есть статья 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших». А у нас вообще что такое надругательство? Если человек умысла на надругательство не имеет, а имеет умысел забрать у трупа орган. То есть нужна отдельная статья о незаконном изъятии органов и тканей у живых лиц и трупов. И тогда мы будем полностью в этом плане вооружены.

Но при этом донорство должно расширяться, а не сужаться. Легализация донорства – в этом направлении надо двигаться. Поэтому полагаю, что уголовное право в целом имеет определенную законодательную базу, но нужны какие-то определенные изменения.

Спасибо за внимание.

Лебедев Семен Яковлевич:

Мне бы хотелось добавить к сказанному Николаем Григорьевичем. Дело все в том, что Ваше выступление расширяет в целом границы научного обоснования этой проблемы не только с уголовно-правовой, криминологической и со всех иных точек зрения. И мне думается, что главная проблема, которая сегодня возникает в части обеспечения контроля государства, лежит в компромиссе между целями медицинскими и собственно юридическими. Дело все в том, что медицинские цели – они абсолютно гуманны с одной стороны, и они обеспечиваются, с другой стороны, абсолютно достойным потенциалом. А мы все время пытаемся искать какие-то юридические фиксаторы безупречных каких-то призна-

ков, которые подпадают под соответствующие статьи уголовного закона, дабы определить, есть тут преступление или нет, забывая о целях вообще контроля над какими бы то ни было сферами. Ведь наша главная цель – в обеспечении безопасности людей, которые могут стать жертвами недобросовестных медицинских работников. Поэтому наша задача – поиск компромиссов между медицинскими и юридическими целями, когда мы говорим о крайних вариантах, в прямом смысле этого слова, события. Когда речь идет о насилии, шантаже (еще до момента трансплантации), о психическом давлении не только на сам объект, но и на его окружение, о коррупции. То есть некий конгломерат преступлений, которые, безусловно, сопровождают эту сферу, и когда эти преступления себя обнаруживают, мы решаем проблему не только воздействия на эту сферу, но главное, мы решаем проблему защиты людей, которые могут стать объектами этих преступлений. И именно криминологический аспект должен сегодня обзреваться в большей степени, потому что нет безупречных признаков преступления, абсолютно точно соответствующих уголовному закону, и даже если мы их обозначим в уголовном законе, это не значит, что мы их зафиксируем, потому что процессуальные гарантии уже могут быть таковы, что они не позволяют нам фиксировать это все. А видеть в каждом враче изначально преступника – мне кажется, что это неправильно. В связи с этим в качестве примера мне бы хотелось привести такой идеальный сюжет. Есть такой доктор медицинских наук, профессор Огнерубов Николай Алексеевич, профессор Тамбовского государственного университета имени Державина, врач-онколог. Еще несколько месяцев назад он защитил кандидатскую диссертацию, которая называется «Профессиональные преступления в среде медицинских работников». Двадцатилетний медицинский опыт вывел его на эту криминологическую дорогу. Он, основываясь на своем опыте, говорит: «Нет ни одного дежурства в моей практике, когда какие-то манипуляции с привезенным бомжом или еще кем-то не были использованы медицинскими работниками в целях защиты или обеспечения безопасности тех, кто в этом нуждается больше. Я не имею права судить, кто из них: сам Огнерубов или бомж больше значат в этой жизни, ведь это с любой точки зрения неправильно и абсурдно, негуманно. Но я имею ввиду, что медики гораздо больше в подобных ситуациях разбираются. И уголовный закон должен быть может быть даже

в какой-то степени избирательным. Эта избирательность должна находить для себя ту сферу, где гораздо большее количество преступлений совершается и они более общественно-опасны. Поэтому необходимо сконцентрировать внимание правоохранительных органов на тех преступлениях в области трансплантологии, которые сопряжены с насилием, шантажом, коррупцией. То есть все то, что обеспечивает эту самую незаконную трансплантологию, которая большей частью, для специалистов, медицинских работников, незаконной не является. Она является их профессиональным делом. Можно даже в резолюции нашей сегодняшней указать на этот компромисс целей – медицинских и юридических.

Спасибо за внимание.

Мацкевич Игорь Михайлович:

Я хочу предоставить слово члену Союза криминалистов и криминологов профессору, доктору юридических наук Григорьеву Виктору Николаевичу, а после этого выступления мы немного подискутируем на тему «круглого стола».

Григорьев Виктор Николаевич:

Спасибо, Игорь Михайлович. Уважаемые коллеги, я хотел бы начать с живых и с такой категории как «намоленное место». Эту категорию обычно употребляют в клерикальных ситуациях, а я немного ближе к нашему собранию. Я оказался перед включением микрофонов свидетелем пререкания двух известнейших профессоров, которые спорили, будут ли они выступать. А я хочу сказать, уважаемые коллеги, все вас так ждали в этих стенах. И уже одно то, что вы приехали сюда – большое счастье для всех присутствующих, не говоря уже о вашем выступлении. Поэтому я хочу присоединиться к приветствию Кулешова Романа Владимировича и сказать, что для ВИПК МВД России большая честь принимать в своих стенах таких известных деятелей науки как Антонян Юрий Миранович, Эминов Владимир Евгеньевич, Мацкевич Игорь Михайлович. Уважаемые коллеги, я прошу не обижаться, что я не перечислил всех.

Суть моего выступления обозначена на экране. Это «Незаконная торговля органами и тканями человека как предмет расследования в условиях международного вооруженного конфликта». Я хочу начать с небольшой ремарки в адрес уголовно-правовой составляющей этой проблемы. Если разобрать подробно тему моего доклада, то может показаться, что и расследо-

вать-то нечего – нет такого состава. Здесь я прошу меня не цеплять, потому что мы с вами речь ведем об общественно-опасной стороне этого явления, отдавая отчет, что у этого явления есть много прогрессивного и современного и есть будущее. Тем не менее, для того, чтобы уголовно-правовая составляющая этого явления работала, необходимо, чтобы это явление расследовалось. Если в обществе относительно стабильная ситуация, и здесь я хочу согласиться с профессором Кадниковым, и такие явления носят, даже с учетом латентности, единичный характер, то и расследование не получает актуального звучания. При распространении конфликтов в обществе эти явления ширятся. И при вооруженных конфликтах, когда людей делят на разные масти (национальности, принадлежности к этническим группам, различным государствам), получается, что вырезать органы у соплеменника – это отвратительно, а вырезать органы у врага – в этом можно даже найти социальную полезность.

В свое время профессор Лебедев Семен Яковлевич в своем журнале «Криминологический журнал» посчитал возможным опубликовать статью о структуре и содержании теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях. Будучи причастным к этой публикации, я тогда меньше всего полагал, что в эта криминологическая статья получит криминологическое звучание в соответствии с тем источником, где она была опубликована. В этой статье была представлена структура расследования преступлений в чрезвычайных условиях, которая складывалась из четырех элементов:

- Теоретические основы
- Правовое обеспечение расследования
- Организация расследования
- Методика расследования.

Каждый из этих элементов имеет собственную структуру. Например, правовое обеспечение расследования. Оно складывается из специальных международных предпосылок расследования, из норм, касающихся введением особого правового режима и с вопросов, касающихся приспособления обычной уголовно-процессуальной процедуры к применению ее в чрезвычайных условиях деятельности.

Таким же образом можно обозначить структуру теоретических основ расследования преступлений, которая включает в себя собственно концептуальные основы характеристики чрезвычайных условий, факторов, определяющих специфические закономерности расследования

и криминологической характеристики преступлений, составляющих предмет расследования в чрезвычайных условиях. И в последнем элементе определяется, а что в чрезвычайных условиях надо расследовать. Понятно, что с точки зрения чистой теории и законодательства, расследовать надо все. Но когда горит государство, а общество разваливается, то проблемы, связанные с оскорблением, клеветой, причинением легкого вреда здоровью, бытовыми преступлениями – они отодвигаются на второй план. И на первый план выходят преступления, которые послужили поводом или составляют содержание тех самых чрезвычайных условий, которые вызвали катаклизм в обществе. Что же входит в предмет расследования в чрезвычайных условиях? Это зависит от того, с какими чрезвычайными условиями мы сталкиваемся. Речь может идти о расследовании массовых беспорядков, преступлений, совершенных на почве межнациональной розни, в боевой обстановке, расследовании военных преступлений, расследовании преступлений в зоне международного конфликта. Например, при массовых беспорядках обычно расследуются групповые действия, нарушающие общественный порядок, нарушение расового равноправия, вандализм, разжигание национальной, расовой или религиозной вражды, публичные призывы к насильственному свержению конституционного строя. При расследовании последнего преступления следователи сталкиваются с тем, что еще прибавляется государственная измена, насильственный захват власти.

Когда чрезвычайные условия сложились в результате военных действий, то расследуются преступления против мира и человечности, убийства, истребления, порабощения и т.д.

При расследовании преступлений в зоне вооруженного конфликта предмет расследования определяется по аналогичной схеме и здесь мне бы хотелось обратиться к материалам оперативно-служебной деятельности моего ученика Антонова Андрея Николаевича, который в прошлом – наш с вами коллега, преподаватель Краснодарского университета МВД. Он лет 10 назад, в силу того, что обладал хорошим здоровьем, светлой головой и прекрасным знанием английского языка, оказался в миротворческой миссии ООН в Косово, затем в Руанде, Сьерра Лионе и Судане. Сейчас он опять в одной из миссий в Косово, причем он является руководителем группы, которая рассматривает жалобы на действия миссии ООН в Косово, которая рабо-

тала там в девяностые годы. Антонов сообщил мне, что среди преступлений, совершаемых в ходе военного конфликта в Косово, есть, в том числе, и торговля органами и тканями человека. То, что совершение этих преступлений является источником финансирования незаконных вооруженных формирований, террористических групп – это уже давно известно. Вообще, структуры ООН, Евросоюза очень инертны, зашорены. Вот хотя бы последний пример. Они вчера ввели санкции в ответ на действия России, которые были предприняты месяц назад – введение вооруженных формирований на территорию Украины (по их версии). Ситуация развернулась ровно на 180 градусов и сегодня в результате российских усилий там перемирие – а санкции еще только наступают. Так вот, в международных следственных структурах, действующих под эгидой ООН, предметом расследования не является торговля органами и тканями человека. А когда признаки этого преступления обнаруживаются, время уже упущено. Цель моего короткого выступления – обратить ваше внимание на эту проблему. Ведь про Украину уже тоже появились сообщения, что там совершаются указанные преступления. Представьте себе, что пленных пригоняют в лагеря, более менее приспособленные для проведения хирургических операций – а дальше уже: кто выживет, а кто и не выживет. Вывод у меня такой: имеются основания при расследовании международного вооруженного конфликта включить в его предмет незаконную торговлю органами и тканями человека. Это рекомендация, прежде всего, для сфер действия международных следовательских структур. Но и в случае возникновения внутренних конфликтов в нашей стране, хотя я сейчас не располагаю такими сведениями, наши следственные подразделения также могут использовать данную рекомендацию. Кроме того, если наше сообщество найдет возможность включить вышеизложенное в нашу резолюцию, я думаю, что это будет перспективно.

Благодарю за внимание.

Мацкевич Игорь Михайлович:

Уважаемые коллеги, у нас список докладчиков исчерпан. Он сознательно был составлен не очень объемным, для того, чтобы все желающие могли принять участие в дискуссии. Я предлагаю выступить Юрию Мирановичу Антонову, члену президиума Союза криминалистов и криминологов.

Антонян Юрий Миранович:

Уважаемые коллеги, я внимательно выслушал всех троих докладчиков и предварительно тоже ознакомился с тем, что есть у науки по этой проблеме. И я пришел к двум выводам. Первый вывод – не оригинален, он прозвучал и у первого, и у второго докладчика. Законодательство действительно отстает от нужд практики, и оно нуждается в дополнении, улучшении и так далее. И второе, на что я хотел обратить внимание, у нас возникают проблемы и вопросы, не в последнюю очередь, а может быть в первую, что у нас нет никакого эмпирического материала по этому вопросу. Мы не знаем ни масштабов, ни способов – ничего не знаем об этом. Мы можем рассуждать о законодательстве, гуманитарных аспектах – это все важно. Но все таки важно знать об этом явлении как можно больше – этого у нас как раз нет. Поэтому я призываю, Игорь Михайлович, в резолюции отметить, что необходимо провести эмпирические исследования в области трансплантологии – и законной, и незаконной. Я думаю, что никто и не писал об этом на основании эмпирического материала. И только в этом случае мы сможем добиться результатов в борьбе с этим явлением.

Спасибо.

Ображеев Константин Викторович:

Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что не совершенство уголовного законодательства является первопричиной тех проблем, которые мы сегодня озвучили. В первую очередь не достаточно эффективно регулятивное законодательство. Именно в этом проблема. И поэтому в проекте нашей резолюции я не согласен с одним из первых пунктов – не совершенство уголовного законодательства, как будто это корень всех проблем. Нам необходимо отметить, что отсутствие полноценного регулирования этих всех процессов, этой группы общественных отношений является первопричиной этих проблем. Но конечно, игнорировать не совершенство уголовного законодательства мы не вправе. Статью 120 Уголовного кодекса можно назвать образцом вопиющей безграмотности. Она, если позволите, дырявая, как швейцарский сыр, который попал под санкции. Там пробел на пробеле, и Николай Григорьевич совершенно верно указал, что там выпадает целый ряд способов – шантаж и т.д. Что цель, которая там указана, ограничивает сферу применения этой нормы. И у нас получается юридический пара-

докс: принуждение к изъятию органов и тканей человека уголовно наказуемо, а само изъятие является преступлением. И еще один момент. Характерной особенностью нашего уголовного законодательства является умножение специальных норм. Вспомните специальные нормы по мошенническим составам. Так вот, умножая количество этих норм, мы возвращаем наш уголовный кодекс к Русской Правде. Проблема здесь в том, что у нас недостаточно общих норм. И в ситуации с принуждением – эта проблема. Наш уголовный кодекс реализует несколько видов принуждения: к изъятию органов и тканей, к совершению сделки и вымогательство также похожий состав. Попробуйте привлечь к уголовной ответственности за принуждение к производству аборта, к самоубийству, к смене религий. У нас целый ряд общественно-опасных деяний выпадает из поля зрения наших законодателей. Зато они тратят свою законотворческую энергию на другие моменты, с которыми можно было справиться и с помощью других отраслей права. И в этой связи мы должны очень внимательно относиться к опыту наших белорусских коллег. У них наряду с нормами за отдельные разновидности принуждения, есть общая норма, которая предусматривает ответственность за принуждение лица к совершению деяния помимо его воли, если это сопряжено с применением насилия, угрозы применения насилия, угрозы распространения нежелательных сведений и т.д. Мы вряд ли можем предусмотреть все разнообразие деяний, которые могут человека принуждать. А вот про запас иметь норму, которая будет действовать при посягательстве на свободу человека в качестве объекта, я думаю, нам бы не помешало. И, возвращаясь к нашей резолюции, хочу отметить, что мы не вправе ставить телегу впереди лошади, и сначала навести порядок в базовом, позитивном законодательстве, а потом уже говорить об уголовно-правовых проблемах.

Спасибо за внимание.

Орлов Владислав Николаевич:

У нас в настоящее время развивается ряд криминологических учений. Не для всех является новостью, что развивается и медицинская криминология. И ряд проблем, в том числе и незаконная трансплантология, касается незаконной медицинской деятельности. Может даже здесь проблему надо рассматривать более комплексно, как отдельное научное направление, с привлечением медицинских работников, сотрудников

психологических служб. Поэтому если можно, хотелось бы отразить, что это одна из проблем в целом научного направления.

Спасибо за внимание.

Мацкевич Игорь Михайлович:

Я так понимаю, что дискуссия у нас завершается. Еще раз, уважаемые коллеги, по поводу публикаций. Мы с Романом Владимировичем решили, что члены Союза криминалистов и криминологов будут сдавать материалы мне, а сотрудники Института – Роману Владимировичу. Данные материалы будут опубликованы, в том числе и стенограмма «круглого стола». По поводу резолюции – как правило, через месяц после мероприятия мы согласовываем в министерстве и затем публикуем окончательный вариант на сайте Союза криминалистов и криминологов России, а в журнале чуть позже. Уважаемые коллеги, я хотел бы сказать следующее. Я был в Китае и эту проблему, проблему трансплантологии они подняли сами. В Китае 90 % молодежи настроено атеистически, и поэтому большинство китайцев, достигнув возраста правовой ответственности, подписывают документы о том, что в случае их смерти они не возражают против изъятия у них органов и готовы отдать их для спасения жизни другого человека. У них это прописано, что нельзя отобрать органы ни для чего другого, только вот для этой цели. Другое дело, что там существует бюрократия. То есть существует международный опыт, который мы слабо знаем.

Что касается реплики Владислава Николаевича Орлова, то у нас с ним давний спор по поводу этой градации и детализации криминологии, как и любой другой науки. Я к этому очень осторожно отношусь. Я помню слова известного профессора Миньковского, который когда-то сказал по поводу разделения криминологии на семейную, военную и т.д.. Он сказал: «Пока я жив, этого не будет». И его слова сбылись. Как только его не стало, все это и пошло.

Есть у кого-то еще реплики, коллеги?

Эминов Владимир Евгеньевич:

Я считаю совершенно справедливым, и меня в этом опередил Юрий Миранович, что для того, чтобы ответить на вопрос, какими средствами противодействовать, нужно проводить исследования. Поэтому у меня есть предложение, чтобы мы в своих рекомендациях указали на необходимость проведения научного исследования по

рассматриваемой проблеме и предусмотрели это в планах. Это исследование должно носить целенаправленный характер, а не эпизодический.

Мацкевич Игорь Михайлович:

Спасибо. Мне бы хотелось поблагодарить участников «Круглого стола», а также подчерк-

нуть, что у нас здесь присутствовали как ученые, так и практические работники. Это представители МВД, Министерства юстиции, Следственного комитета. Я думаю, что каждый из вас сможет донести до своего непосредственного руководства озабоченность этой проблемой как минимум. Спасибо. [1]

Приложение

Состав делегации Союза криминалистов и криминологов на круглый стол, посвящённый проблемам незаконной трансплантологии

12 сентября 2014 г. Домодедово
ВИПК МВД России

1. Мацкевич Игорь Михайлович Президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, **доктор юридических наук, профессор**
2. Эминов Владимир Евгеньевич Вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, **доктор юридических наук, профессор**
3. Кадников Николай Григорьевич Член президиума Союза криминалистов и криминологов, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России **доктор юридических наук, профессор**
4. Комиссаров Владимир Сергеевич Член президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, **доктор юридических наук, профессор**
5. Абшилава Георгий Валерьянович Председатель Уральского регионального отделения Союза криминалистов и криминологов **доктор юридических наук, профессор**
6. Антонян Юрий Миранович Член президиума Союза криминалистов и криминологов, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России **доктор юридических наук, профессор**
7. Астанин Виктор Викторович Проректор Российской правовой академии Минюста России **доктор юридических наук, профессор**
8. Багмет Анатолий Михайлович Ректор Академии Следственного комитета РФ **кандидат юридических наук**

9. Дмитренко Андрей Петрович Заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России
доктор юридических наук, профессор
10. Коваленко Вера Ивановна Докторант ВНИИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
11. Лаврентьева Мария Сергеевна **Кандидат юридических наук, доцент**
12. Лебедев Семён Яковлевич Член президиума Союза криминалистов и криминологов, начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России
доктор юридических наук, профессор
13. Ображеев Константин Викторович Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ
кандидат юридических наук, доцент
14. Орлов Владислав Николаевич Ответственный секретарь Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
кандидат юридических наук
15. Побегайло Эдуард Филиппович Член президиума Союза криминалистов и криминологов, профессор Современной гуманитарной академии
доктор юридических наук, профессор
16. Разгильдиев Бяшир Тагирович Профессор кафедры уголовного права Саратовской государственной юридической академии
доктор юридических наук, профессор
17. Фёдоров Александр Вячеславович Заместитель Председателя Следственного комитета России
кандидат юридических наук
18. Щербаков Алексей Дмитриевич Аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Библиография:

1. Стенограмма

References (transliterated):

1. Stenogramma